
Чхеидзе
РЕЧИ

РѢЧИ

Предсѣдателя Всеросс. Центр. Исполн. Ком. Совѣтовъ Рабоч. и Солдатск. Депутатовъ

и

Петрогр. С. Р. и С. Д.

Н. С. ЧХЕИДЗЕ

и товарищей его

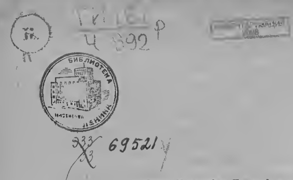
М. И. СКОБЕЛЕВА и И. Г. ЦЕРЕТЕЛИ

ПРОИЗНЕСЕННЫЯ НА СЪѢЗДѢ СОЛДАТСКИХЪ И РАБОЧИХЪ ДЕПУТАТОВЪ ЗАПАДНАГО ФРОНТА въ гор. МИНСКѢ 8-го АПРѢЛЯ 1917 года

(Печатается съ разрѣшенія авторовъ).

Цѣна 30 коп.

Складъ изданія А. Д. Арабидзе.
Петроградъ, Владимірскій пр., № 10, кв. 26. Тел. 163-20.
1917.

Рѣчь Ираклія Георгіевича Церетели.

Нынѣ министра внутреннихъ дѣлъ и почтъ и телеграфовъ.

Товарищи, мнѣ поручено сдѣлать здѣсь сообщеніе объ отношеніи къ войнѣ Всероссійскаго Совѣщанія Совѣтовъ Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ. Я ознакомлю васъ съ тѣмъ воззваніемъ, которое принято по этому вопросу Всероссійскимъ Совѣщаніемъ, затѣмъ постараюсь разъяснить основные мотивы, которыми руководствовалось Совѣщаніе, принимая это воззваніе, и отвѣтить на тѣ главные вопросы, которые поступили по этому поводу къ намъ, представителямъ Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Если въ результатѣ моихъ разъясненій останутся какіе нибудь неясные вопросы, то, конечно, и я, и мои товарищи не замедлимъ отвѣтить на эти дополнительные вопросы. Прежде всего, товарищи, я позволю себѣ огласить воззваніе, ибо ко мнѣ поступило заявленіе, что не всѣ участники настоящаго Собранія знакомы съ этимъ обращеніемъ *(читаетъ резолюцію)*.

«Резолюція Всероссійскаго Совѣщанія Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ о войнѣ». Въ воззваніи къ народамъ міра 14 марта Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ возвѣстилъ твердую рѣшимость Россійской демократіи осуществить въ области внѣшней политики тѣ же начала свободы и права, какія провозглашены ею во внутренней жизни Россіи.

Многочисленныя собранія рабочихъ, солдатъ, гражданъ по всей Россіи подтвердили эту рѣшимость и выразили волю народа, отстаивая собственную свободу,—не допустить использовать революціонное воодушевленіе народа для насилій надъ другими народами, для явныхъ или скрытыхъ захватовъ и контрибуцій.

Исполнительный Комитетъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ вошелъ въ сношеніе съ Временнымъ Правительствомъ, указавъ на неотложность публичнаго отказа свободной Россіи отъ завоевательныхъ плановъ царизма.

28 марта Временное Правительство опубликовало обращеніе къ гражданамъ Россіи. Оно заявило: «Цѣль свободной Россіи—не господство надъ другими народами, не отнятіе у нихъ національнаго ихъ достоянія, не насильственный захватъ чужихъ территорій, но утвержденіе прочнаго мира на основѣ самоопредѣленія народовъ. Русскій народъ не добивается усиленія внѣшней мощи своей за счетъ другихъ народовъ, онъ не ставитъ своей цѣлью ничьего порабощенія и униженія».

Придавая огромное значеніе этому акту Временнаго Правительства, Россійская демократія видитъ въ немъ важный шагъ навстрѣчу осуществленію демократическихъ принциповъ въ области внѣшней политики. Совѣты Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ со всей энергіей будутъ поддерживать всѣ шаги Временнаго Правительства въ этомъ направленіи и призываютъ всѣ народы какъ союзныхъ, такъ и воюющихъ съ Россіей странъ оказать давленіе на свои правительства для отказа отъ завоевательныхъ программъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, каждый народъ обѣихъ коалицій долженъ настоять, чтобы его правительство добивалось отъ своихъ союзниковъ общаго отказа отъ завоеваній и контрибуцій. Съ своей стороны Исполнительный Комитетъ подтверждаетъ необходимость переговоровъ Временнаго Правительства съ союзниками для выработки общаго соглашенія въ указанномъ смыслѣ.

Революціонный народъ Россіи будетъ продолжать свои усилія для приближенія мира на началахъ братства и равенства свободныхъ народовъ. Офиціальный отказъ всѣхъ правительствъ отъ завоевательныхъ программъ—могучее средство для прекращенія войны на такихъ условіяхъ.

Пока эти условія не осуществлены, пока продолжается война, Россійская демократія признаетъ, что крушеніе арміи, ослабленіе ея устойчивости, крѣпости и способности къ активнымъ операціямъ были бы величайшимъ ударомъ для дѣла свободы. Въ цѣляхъ самой энергичной защиты революціонной Россіи отъ всякихъ посягательствъ на нее извнѣ, въ видахъ самаго рѣшительнаго отпора всѣмъ попыткамъ помѣшать дальнѣйшимъ успѣхамъ революціи, Совѣщаніе Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ призываетъ демократію Россіи мобилизовать всѣ живыя силы страны во всѣхъ отрасляхъ народной жизни для укрѣпленія фронта и тыла. Этого повелительно требуетъ переживаемый Россіей моментъ, это необходимо для успѣха великой революціи.

Совѣщаніе Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ призываетъ всѣхъ рабочихъ фабрикъ и заводовъ, желѣзныхъ дорогъ, рудниковъ, почты, телеграфа и другихъ предпріятій, работающихъ на армію и

тылъ, вести работы съ величайшимъ напряженіемъ. Экономическія завоеванія рабочаго класса и стремленіе къ дальнѣйшимъ реформамъ не только не должны ослабить трудовую энергію, но должны довести производительность работъ до наибольшихъ размѣровъ въ интересахъ обезпеченія населенія и арміи всѣмъ необходимымъ.

Совѣщаніе Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ обращаетъ вниманіе всѣхъ гражданъ, а особенно занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ и транспортѣ, на опасность отъ продовольственной разрухи, завѣщанной старымъ режимомъ, и призываетъ напрячь всѣ силы для его преодолѣнія.

Совѣщаніе Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ шлетъ свой привѣтъ солдатамъ и офицерамъ революціонной арміи, защищающимъ свободную Россію внутри страны и на фронтѣ».

Товарищи. Прежде всего въ этомъ воззваніи революціонная демократія возвѣщаетъ о своемъ разрывѣ съ политикой царизма въ области внѣшнихъ международныхъ отношеній. Вы знаете, товарищи, какъ возникла нынѣшняя война и какъ она продолжалась при царскомъ правительствѣ. Нынѣшняя война возникла въ результатѣ соперничества господствующихъ классовъ всѣхъ капиталистическихъ націй. Въ частности между Россіей и Германіей возникла война на почвѣ соперничества за преобладаніе на Балканахъ, въ Константинополѣ и другихъ странахъ, гдѣ ни та, ни другая сторона, народы Германіи и Россіи не имѣютъ кровныхъ интересовъ. Германское правительство и буржуазія притязали завладѣть Балканами, завладѣть Константинополемъ, утвердить тамъ свое господство или, по крайней мѣрѣ, объявить эти страны въ предѣлахъ своего воздѣйствія, съ другой стороны царское правительство и верхніе имущіе круги буржуазіи заявляли такія же притязанія со стороны Россіи. Вы знаете, товарищи, что въ началѣ войны эти цѣли казались многимъ неясными, туманными. И та и другая сторона облекали свои стремленія къ захвату, свои имперіалистическія вожделѣнія въ красивыя фразы о борьбѣ за освобожденіе народовъ, за защиту угнетенныхъ мелкихъ національностей противъ сильныхъ капиталистическихъ странъ. Но въ ходѣ войны послѣ трехъ лѣтъ кровавыхъ битвъ и моря пролитой крови обнаружились даже для непосвященныхъ истинныя цѣли войны. Вторженіе войскъ то въ ту, то въ другую территорію, косвенные переговоры о цѣляхъ войны, выступленіе Америки съ нотой, съ предложеніемъ открыть мирные переговоры и отвѣтъ, данный Америкѣ какъ странами германской коалиціи, такъ и странами согласія, ясно обнаружили всю

суть этой войны, обнаружили, къ чему стремились господствующіе классы. Въ частности Россія при царскомъ правительствѣ объявила, что она добивается захвата Константинополя и утвержденія своего вліянія въ странахъ, входящихъ въ составъ Австрійской Имперіи, на Балканахъ и т. д. Такія же захватныя цѣли преслѣдуются Германіей. Правительства Германіи и всѣхъ другихъ воюющихъ странъ объ этихъ захватныхъ цѣляхъ достаточно ясно повѣдали міру. И вотъ Россійская демократія, оказавшись хозяиномъ положенія внутри страны, не захотѣла мириться съ той постановкой вопроса во внѣшней политикѣ, какую давало царское правительство. Россійская демократія заявила, что она не стремится къ захвату, не стремится къ присоединенію къ Россіи новыхъ территорій, что она готова продолжать войну и отстаивать до послѣдней капли крови Россію, пока Россіи грозитъ опасность со стороны завоевателей, со стороны имперіалистическихъ круговъ, вторгшихся въ Россію, что она съ удвоенной энергіей будетъ продолжать защиту, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ качествѣ цѣлей войны выдвигаетъ именно защиту народовъ и независимости Россіи, до тѣхъ поръ, пока такое же признаніе не будетъ сдѣлано воюющими съ нами странами, пока онѣ также не откажутся отъ захватныхъ стремленій, отъ стремленій поработить другіе народы. Вотъ тотъ смыслъ, который вкладывается въ это воззваніе, въ слова, что мы стремимся къ миру, основанному на братствѣ народовъ, къ миру безъ аннексій и контрибуцій, на основѣ самоопредѣленія народовъ. Изъ запросовъ, поступившихъ ко мнѣ, ясно, что эти цѣли нѣкоторыми изъ здѣсь присутствующихъ недостаточно ясно понимаются. Въ цѣломъ рядѣ вопросовъ меня спрашиваютъ, какъ понимать это воззваніе, должна ли, напримѣръ, Россія бороться за созданіе единой Польши; должна ли Россія защищать Сербію, защищать Румынію, защищать Бельгію, которымъ несомнѣнно отъ Германіи угрожаетъ непосредственная опасность. Я скажу вамъ, товарищи, что защищая себя, освобождая себя, конечно, Россія защищаетъ всѣхъ угнетенныхъ и ведетъ борьбу съ имперіалистическими замыслами не только своего, но и чужого правительства, и считаетъ это своей священной задачей. Но, товарищи, въ какой формѣ мы будемъ вести эту борьбу, въ тѣхъ же формахъ, въ которыхъ вело эту борьбу старое царское правительство? Оно вѣдь тоже заявило, что оно желаетъ защищать Сербію, защищать Румынію, Бельгію, но оно молчало о Греціи, о Персіи. оно молчало о тѣхъ странахъ, которыя подверглись нападенію не германскаго имперіализма, а царскаго. И вотъ Россійская демократія поставила этотъ вопросъ ясно и прямо. Прежде всего

она борется со своимъ собственнымъ имперіализмомъ, она заявляетъ, что она не примирится съ такой политикой, которая одной рукой раздавливаетъ Грецію и Персію, притязаетъ на Константинополь, притязаетъ на Балканы, а другой рукой якобы защищаетъ другіе народы, якобы защищаетъ ихъ отъ германскаго имперіализма. Нѣтъ, всѣми силами, всѣмъ тѣмъ вліяніемъ, какимъ демократія располагаетъ, она стремится къ тому, чтобы подрубить корни имперіализма, чтобы бороться съ этимъ захватнымъ стремленіемъ и у себя и въ другихъ странахъ. И она дѣлаетъ все для того, чтобы эта борьба Россійской демократіи вызвала народное движеніе въ другихъ странахъ, и у союзниковъ, и въ воюющихъ съ нами странахъ, чтобы общими усиліями всѣхъ народовъ, всѣхъ воюющихъ странъ положить конецъ этой проклятой войнѣ. Мнѣ задавали вопросъ: быть можетъ вы идете къ сепаратному миру съ Германіей, быть можетъ вы желаете приступить непосредственно къ переговорамъ съ Германіей, чтобы добиться отдѣльнаго сепаратнаго мира и, такимъ образомъ, вывести Россію изъ круга другихъ воюющихъ державъ. Нѣтъ, товарищи, къ этому Россійская демократія не стремится, такъ она вопроса не могла бы ставить, а если бы поставила, то это было бы гибелью и революціонной Россіи и той великой международной идеи, во имя которой борется Россійская демократія. Товарищи, Россійская революціонная демократія хорошо понимаетъ, къ чему повелъ бы въ настоящую минуту этотъ шагъ, открытіе сепаратныхъ мирныхъ переговоровъ съ Германіей—онъ повелъ бы къ тому, что тогда, когда въ Россіи торжество демократіи, когда Россія на дѣлѣ борется съ захватомъ чужихъ земель, эта страна вступила бы въ переговоры съ страной, имѣющей своей задачей захватъ и нашей русской территоріи и территоріи другихъ странъ. Несомнѣнно, Россія, разорвавши договоръ съ союзниками, оказавшись лицомъ къ лицу не только съ Германіей, но и со всей германской коалиціей, была бы беззащитной, была бы отдана на произволъ имперіалистическимъ кругамъ Германіи, была бы раздавлена этими имперіалистическими кругами, должна была бы согласиться на позорный миръ. И это означало бы пораженіе не только Россійской демократіи, но и всей международной демократіи, ибо тогда изъ строя державъ, борющихся въ настоящее время, выпала бы единственная страна, показавшая примѣръ отказа отъ имперіалистическихъ захватовъ и воздѣйствовавшая на всѣ другіе народы. И вотъ, вмѣсто этого пути, товарищи, Россійская демократія стремится къ тому, чтобы всѣ цѣли войны, которыя она объявила своими, тѣ условія мира, на

которыхъ она готова притти къ соглашенію, были поставлены и въ союзныхъ съ нами странахъ, и въ воюющихъ съ нами странахъ, какъ очередная практическая задача. Россійская демократія обратилась къ революціонному Временному Правительству съ предложеніемъ офиціально заявить объ отказѣ отъ захватовъ и контрибуцій и о тѣхъ цѣляхъ войны, которыя объявлены, и вступить въ переговоры съ союзными съ нами державами для выработки новой платформы на указанныхъ нами основаніяхъ. И если этотъ вопросъ будетъ поставленъ практически передъ другими странами, если въ каждой воюющей странѣ народъ, изнемогающій подъ бременемъ кровавой войны, увидитъ, что онъ долженъ высказаться по поводу шага, предпринятаго Россійской революціонной демократіей, то это будетъ всюду стимуломъ для укрѣпленія того движенія, которое поддерживаетъ наши идеалы, которое въ самые мрачные годы не заглохло, и постепенно усиливается въ настоящее время. Товарищи, недавно мы имѣли случай въ Петроградѣ принимать депутацію французскихъ соціалистовъ, тѣхъ соціалистовъ, которые съ самаго начала поддерживали правительство Франціи, поддерживали его имперіалистическіе шаги, мы видѣли ближайшаго друга министра Геда Кошена, присланнаго къ намъ для переговоровъ съ нами, и мы сказали, вотъ шагъ, сдѣланный нами, какое впечатлѣніе онъ произведетъ во Франціи? Откликнется ли французская демократія на этотъ шагъ? И этотъ соціалистъ сказалъ намъ: да, шагъ, вами сдѣланный, есть та искра, изъ которой разгорится пожаръ, да, французская демократія должна будетъ пересмотрѣть свое отношеніе къ войнѣ, хотя у насъ не то, что у васъ, у насъ нѣтъ революціи, у насъ нѣтъ молодой демократіи, которая въ огнѣ революціи выковываетъ силы своей страны, но то обстоятельство, что въ союзной съ нами странѣ это народное движеніе достигло такой силы, это обстоятельство пробудитъ къ жизни всѣ силы французскаго народа. Мы глубоко убѣждены, что въ ближайшемъ времени ростъ оппозиціоннаго меньшинства французскихъ соціалистовъ, борющагося во имя тѣхъ идеаловъ, во имя которыхъ борется Россійская демократія, дастъ себя знать и сумѣетъ всѣми своими возросшими силами оказать воздѣйствіе на свое правительство. *(Голоса:* вѣрно; правильно. Ура). И вотъ, товарищи, вопросъ, который мы поставили, вопросъ о мирѣ въ международномъ масштабѣ, я не сомнѣваюсь, что и въ Англіи и въ воюющихъ съ нами странахъ, въ Германіи, этотъ нашъ шагъ не могъ вызвать иного отношенія, не могъ не вызвать движенія, направленнаго противъ имперіалистическихъ круговъ. Я знаю, товарищи, еще сильны имперіалистическіе круги,

можетъ быть, не завтра, не послѣзавтра, но мы получимъ отклики на свое воззваніе, и до тѣхъ поръ, пока мы не получимъ эти отклики, не безоруженными должны стоять мы передъ вторгшимися имперіалистическими завоевателями, до тѣхъ поръ, пока мы не получимъ этихъ откликовъ, мы должны стоять съ оружіемъ въ рукахъ, защищая родину. Никогда Россія не была объединена такъ съ фронтомъ, съ людьми, проливающими свою кровь за свободу Россіи, за ея неприкосновенность, за защиту угнетенныхъ національностей, никогда не была такой единой вся Россія, какъ теперь, въ моментъ великой революціи, когда революціонное одушевленіе народа направляется не только противъ старыхъ отношеній, не только къ созданію великой свободной Россіи, но также къ поддержанію нашихъ войскъ на фронтѣ, борющихся во внѣшней борьбѣ за тѣ же демократическіе идеалы, за которые мы боремся здѣсь внутри. *(Голоса:* браво; правильно). Товарищи, здѣсь есть вопросъ одинъ, который, какъ говорятъ, среди войска, среди солдатъ и офицеровъ возбуждаетъ большое сомнѣніе. Здѣсь говорится: да, вы признали оборону, что Россія лишь защищаетъ себя, что она не посягаетъ на чужія территоріи, но если вы говорите, что нужна только оборона, то въ солдатской средѣ это понимается такъ, что солдаты будто бы не должны итти въ атаку, что каждый призывъ итти въ атаку идетъ въ противорѣчіе съ тѣмъ лозунгомъ, который мы дали. Нѣтъ, товарищи, такого смысла нельзя вкладывать въ обращеніе рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Что значитъ оборона страны? Это значитъ, что демократія, являющаяся отвѣтственной силой, не дастъ господствующимъ классамъ использовать энергію, воодушевленіе, боевой успѣхъ Россійской демократіи для захватовъ, это значитъ, что цѣли войны опредѣляются демократіей, опредѣляются тѣмъ Временнымъ Правительствомъ, которое порвало съ политикой царскаго правительства, это значитъ, нужна ли для этого атака или сидѣніе въ окопахъ, русскіе солдаты могутъ быть увѣрены, что ихъ кровь проливается ими на защиту страны, и говорить о томъ, что всякая атака осуждается тѣмъ воззваніемъ, которое принялъ Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, можно только по недоразумѣнію. Пока Россійская демократія является отвѣтственной силой въ странѣ, пока она опредѣляетъ цѣли войны, должны примѣняться и всѣ способы, которые нужны для ея защиты. Атака или сидѣніе въ окопахъ—такая оборона есть общее демократическое дѣло, къ этому призываетъ вся революціонная демократія, она призываетъ фронтовыя части быть боеспособными и призываетъ тылъ, чтобы онъ укрѣплялъ революціонную армію. *(Возгласы:* браво; правильно).

Товарищи, пока не осуществились тѣ условія, о которыхъ мы говоримъ, пока народы черезъ головы правительствъ не протянули другъ другу руки или не вынудили свои правительства къ такому же отказу отъ захватовъ, къ какому мы вынудили временное революціонное Правительство, пока не назрѣли эти условія и продолжается война, Россійская демократія считаетъ войну дѣломъ демократіи, дѣломъ защиты революціи и отсюда не только ея обращенія къ нашимъ братьямъ на фронтѣ, къ рабочимъ на фронтѣ—нѣтъ, отсюда ея обращеніе къ рабочимъ въ тылу, ко всѣмъ гражданамъ, къ крестьянамъ и всѣмъ работающимъ на желѣзнодорожныхъ сообщеніяхъ и во всѣхъ отрасляхъ, обслуживающихъ армію и тылъ—считать, что въ настоящую минуту напряженіе всѣхъ силъ народныхъ нужно для того, чтобы укрѣпить великую революцію, чтобы не дать ее въ жертву темнымъ силамъ внутри и имперіалистическимъ силамъ извнѣ. Вотъ здѣсь по вопросу о 8-ми-часовомъ рабочемъ днѣ далъ исчерпывающія объясненія товарищъ Гвоздевъ; я долженъ сказать, что именно въ томъ воззваніи, которое я вамъ читалъ, подтверждено, что демократія, Россійская рабочая демократія въ первую голову, считаетъ нынѣшнее положеніе критическимъ. И если бы потребность рабочихъ въ улучшеніи ихъ положенія шла въ разрѣзъ съ интересами арміи, защищающей свободу Россіи, то, конечно, рабочій классъ отъ этихъ требованій отказался бы, но въ настоящее время эти потребности не только не идутъ въ разрѣзъ—онѣ являются единственнымъ условіемъ, чтобы рабочій классъ такъ же свято могъ выполнить свой долгъ здѣсь, какъ вы выполняете на фронтѣ. При тѣхъ условіяхъ, о которыхъ говорилъ товарищъ Гвоздевъ, при томъ голодномъ режимѣ, на который были обречены рабочіе и женщины рабочія, развѣ могъ рабочій работать такъ, чтобы удовлетворять потребностямъ своей страны для защиты отъ внутреннихъ и внѣшнихъ силъ? Только завоевавъ человѣческія условія существованія, можетъ онъ вложить всю свою силу въ эту работу, и вы, товарищи, знаете: тамъ, гдѣ нужно работать сверхурочно, рабочія организаціи призываютъ рабочихъ, не покладая рукъ, работать. Вы можете положиться на свидѣтельство товарища Гвоздева, представителя петроградскаго пролетаріата, вы можете провѣрить это свидѣтельство сообщеніями со всѣхъ концовъ Россіи, и вы признаете, что призывъ всероссійскаго совѣщанія—это не есть призывъ какой-нибудь организаціи, состоящей не изъ рабочихъ,—нѣтъ, это изъ глубины рабочихъ рядовъ идетъ призывъ къ своимъ братьямъ каждому стоять на своемъ посту, ибо никогда дѣло демократіи не подвергалось такой опасности, какъ въ настоящую минуту, и разгромъ

нашъ на фронтѣ или крушеніе внутри надолго отсрочили бы торжество демократическихъ идеаловъ не только у насъ, но во всемъ мірѣ. И въ такую минуту, вѣрьте, товарищи, что рабочіе будутъ стоять на своемъ посту, и силы, съ которыми они будутъ работать для цѣлей великой революціи, удесятерятся въ сравненіи съ тѣмъ, что могъ дать старый режимъ... *(Рукоплесканія)*... Одинъ изъ товарищей подалъ мнѣ записку, въ которой говорится, что Родичевъ въ своемъ привѣтствіи вчера сказалъ, что революцію въ Германіи приняли какъ благую вѣсть: начинается въ Россіи безначаліе, говорятъ будто бы тамъ. Можетъ быть, товарищи, говоритъ кто-нибудь тамъ, не мало слѣпыхъ людей и въ Германіи и у насъ въ Россіи. Товарищъ Чхеидзе будетъ дѣлать вамъ сообщеніе о Временномъ Правительствѣ, о томъ, въ какихъ отношеніяхъ мы стоимъ къ нему, и вы увидите, безначалію ли служитъ демократія или укрѣпленію революціоннаго порядка, того единственнаго вида порядка, который дѣйствительно можетъ утвердиться въ Россіи и создать величіе Россіи и несокрушимость ея внутри и извнѣ. Германія, имѣвшая передъ собой царское правительство, имѣвшая Россію, гдѣ люди, стоявшіе во главѣ арміи и во главѣ гражданскаго управленія, предавали русскій народъ, неужели эта Германія, если она понимаетъ,—я имѣю въ виду имперіалистическіе круги,—если она понимаетъ свои имперіалистическіе интересы, можетъ радоваться тому, что въ Россіи нѣтъ предателей и нѣтъ возможности имъ быть, что вся Россія, и въ тылу, и на фронтѣ, одушевлена единственнымъ стремленіемъ обороны Россіи, защиты ея, созданія ея свободы и мощи. Неужели Германія встрѣтитъ въ насъ, сынахъ молодой революціонной Россіи, тѣхъ, кого встрѣчали имперіалистическіе германскіе круги при царскомъ режимѣ—людей, не знающихъ, во имя чего они проливаютъ кровь, людей, увѣренныхъ, что святая борьба будетъ использована темными силами для того, чтобы еще крѣпче затянуть узы, сковывающія русскій народъ, чтобы сдѣлать для него безпросвѣтнымъ все будущее. Я знаю, товарищи, что имперіалистическіе круги Германіи такъ же встрѣтили это, какъ нѣкоторые у насъ въ Россіи, но я знаю, что германскій народъ, та часть германскаго народа, которая не идетъ за своими имперіалистическими кругами, которая, быть можетъ, скоро станетъ опредѣляющей демократической силой тамъ въ Германіи, какъ случилось у насъ въ Россіи, она понимаетъ хорошо значеніе великой Россійской революціи. Она понимаетъ, что для имперіалистическихъ круговъ Германіи нынѣшняя революціонная Россія можетъ стать неприступной твердыней, куда не смогутъ съ такой легкостью врываться пол-

*

чища, идущія подъ знаменемъ имперіализма, которыя врывались при царскомъ режимѣ. Но она знаетъ и то, что побѣда революціи въ Россіи есть призывъ къ революціи въ Германіи, она знаетъ, что каждый побѣдный нашъ шагъ не только въ борьбѣ съ нашими темными силами, но также въ борьбѣ съ имперіалистическими кругами другихъ странъ, есть ихъ побѣда, есть общая побѣда всѣхъ народовъ. И наши товарищи, которые должны завоевать тамъ то признаніе, которое мы завоевали здѣсь, не заблуждаются, и слѣпыми окажутся тѣ, которые считаютъ, что Россія, освободившись, станетъ слабѣе,—нѣтъ, это единственный источникъ мощи и силы Россіи. Товарищи, говорятъ о томъ, что въ противовѣсъ принципу защиты страны нужно выдвинуть другой принципъ—войны до побѣднаго конца. Товарищи, всякое слово, всякое выраженіе въ политикѣ получаетъ свое опредѣленное значеніе въ зависимости отъ того, какое значеніе желаетъ въ это слово вложить выдвинувшій этотъ лозунгъ классъ; и если мы не приняли того лозунга, который намъ хотятъ навязать, то это потому, что новая революціонная Россія не можетъ принять имперіалистическаго принципа захвата чужихъ странъ, а только въ этомъ смыслѣ понималась война до побѣднаго конца тѣми, кто этотъ лозунгъ въ свое время выдвигалъ. Но мы выдвинули другой принципъ: до побѣднаго конца революціи, борьба на внѣшнемъ и на внутреннемъ фронтѣ, противъ темныхъ силъ внутри Россіи, стремящихся къ контръ-революціи, и противъ имперіалистическихъ силъ внѣ Россіи, стремящихся къ захватамъ. И я говорю: пока демократія россійская стоитъ на этомъ пути единодушія, Россія въ ея величіи, въ ея несокрушимой силѣ имѣетъ такія гарантіи, какихъ не можетъ дать ни одинъ другой лозунгъ, и потому, товарищи, я глубоко убѣжденъ, что вы, дышащіе одной жизнью со всей Россіей, со всѣмъ русскимъ народомъ, вы примете тотъ лозунгъ, который приняло Всероссійское Совѣщаніе. *(Рукоплесканія).*

Отвѣты на вопросы.

1. Имѣется ли гражданское право понуждать другія страны: Англію, Францію и Германію, преклониться предъ хотѣніями кучки русскихъ солдатъ и рабочихъ. *(Голоса:* Кто писалъ? Это провокація. Просимъ не отвѣчать на этотъ вопросъ). Я, прежде всего, долженъ заявить, товарищи, я заранѣе знаю, что вопросъ, предложенный мнѣ здѣсь, не является вопросомъ сколько нибудь значительнаго меньшинства этого собранія. Я глубоко убѣжденъ, что только отдѣльныя единицы могутъ форму-

лировать такіе вопросы *(рукоплесканіе)*, но я также, товарищи, заинтересованъ въ томъ, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, потому что, если есть хоть нѣсколько человѣкъ, для которыхъ не ясна наша позиція, то будетъ величайшимъ вредомъ для нашего дѣла, если мы просто отмахнемся отъ этого вопроса. Мы стоимъ съ открытымъ забраломъ, никакіе вопросы не могутъ насъ поставить въ такое положеніе, чтобы мы на нихъ не хотѣли отвѣтить. «Ясность, свѣтъ»—вотъ девизъ россійской революціи, и только темныя силы могутъ бояться свѣта. Итакъ, здѣсь говорится: имѣете ли вы гражданское право вынуждать другія страны: Англію, Францію и Германію, преклониться предъ хотѣніемъ кучки русскихъ солдатъ и рабочихъ. Я знаю, товарищи, что это ваше общее мнѣніе, что не кучка солдатъ приняла это воззваніе: оно принято громаднымъ большинствомъ нашей революціонной арміи и народа, и нѣтъ того угла въ Россіи, гдѣ бы это воззваніе не встрѣтило отклика *(рукоплесканіе)*. Но намъ говорятъ, товарищи: хорошо, пусть такъ—въ Россіи, но имѣете ли вы право вынуждать Англію, Францію и Германію? Что значитъ вынуждать, товарищи? Мы заявляемъ народамъ всего міра, вотъ что сдѣлала россійская демократія, вотъ единственный выходъ изъ того убійственнаго положенія, когда во имя интересовъ кучки буржуазіи милліоны народовъ должны проливать свою кровь. Россійская демократія съ этимъ положеніемъ не мирится, она со своей стороны отказывается отъ этихъ цѣлей войны, она лишь защищаетъ свою родину и ставитъ другимъ народамъ этотъ вопросъ: должны ли они такъ же поступить въ своихъ странахъ, должна ли демократія Англіи, Франціи и Германіи вынудить къ такому же шагу свои правительства. И я думаю, что для тѣхъ, кто исходитъ изъ интересовъ народныхъ массъ, изъ интересовъ рабочихъ, крестьянъ, мелкихъ собственниковъ, двухъ отвѣтовъ быть не можетъ. Я думаю, это путь единственный, чтобы вынудить господствующіе классы другихъ народовъ оставить свою корыстную политику, во имя которой проливается кровь народная. Если кого мы вынуждаемъ, товарищи, то вынуждаемъ не народы поступиться своими интересами, а кучку имперіалистовъ, проливающихъ народную кровь во имя собственныхъ интересовъ, отказаться отъ этой политики, и здѣсь, товарищи, мы надѣемся, у насъ не будетъ разъединенія съ народными массами въ другихъ странахъ. Нѣтъ, товарищи, лучшая часть народа во всѣхъ странахъ уже съ нами и со всѣмъ нашимъ народомъ. Народы могутъ еще на время быть ослѣпленными тѣмъ кровавымъ туманомъ, который подняла эта война, но такой же опытъ, который продѣлала россійская

демократія, лежитъ предъ ними, и результаты будутъ тѣ же. Какъ мы вынудили свое правительство, такъ не только россійская демократія, а международная демократія, всѣхъ народовъ, вынудитъ правительства отказаться отъ захватныхъ стремленій. Вотъ наше знамя, и отъ этого знамени мы никогда не отвернемся. *(Голоса: правильно. Рукоплесканія).*

2. «Неужели старыя, свободныя государства, Англія, Франція и Америка, ведутъ войну по желанію ихъ правителей и вопреки желаніямъ ихъ соціалъ-демократовъ. Или наши соціалъ-демократы умнѣе?». Товарищи, я думаю, на этотъ вопросъ мы можемъ отвѣтить прямо: Да, народъ Англіи не заинтересованъ въ томъ, чтобы англійскіе капиталисты могли продавать свои товары въ Багдадѣ; да, народъ Франціи не заинтересованъ въ томъ, чтобы французскіе рантье могли выгодно помѣщать свои капиталы въ Константинополѣ; да, народъ Германіи не заинтересованъ въ томъ, чтобы германскіе капиталисты сумѣли стать хозяевами положенія въ чужихъ странахъ. Мнѣ говорятъ, почему ихъ соціалъ-демократы ихъ поддерживаютъ, неужели же наши с.-демократы умнѣе всѣхъ? Нѣтъ, товарищи, не потому, что мы умнѣе всѣхъ, мы раньше освободились отъ этого кроваваго тумана. Не потому, а дѣло въ томъ, что имперіалистическіе круги Франціи, Англіи и Германіи умнѣе нашего царскаго правительства и лучше умѣютъ вести имперіалистическую захватную политику. *(Рукоплесканія).* Самодержавіе наше являлось остаткомъ средневѣковья, тѣмъ остаткомъ, съ которымъ уже раздѣлались всѣ народы. Англійская, французская и германская буржуазіи болѣе умѣло, чѣмъ наше самодержавіе, ведутъ за собой народы. Но мы видѣли представителей французскаго народа, французскаго пролетаріата, которые намъ сказали: «да, революція, вспыхнувшая въ Россіи, не останется безъ слѣда; да, примѣръ, вами поданный, будетъ и нами подхваченъ. У насъ болѣе трудныя условія, у насъ лучше организованы имперіалистическіе круги, но разъ этотъ мертвый кругъ порванъ, разъ есть страна, гдѣ противъ имперіализма взвилось уже красное знамя, то это знамя взовьется и въ другихъ странахъ». Вотъ на что надѣемся мы и считаемъ, что не вслѣдствіе того, что мы умнѣе, а вслѣдствіе того, что наше положеніе было тяжелѣе, выпала намъ на долю великая историческая задача—возжечь революціонное пламя во всемъ мірѣ, и эта задача есть наша честь, и отъ нея мы не отступимъ. *(Рукоплесканія и возгласы:* браво).

3. Загубленная Бельгія, раздавленная Сербія, кровавыя русскія жертвы напоминаютъ, что германцы и съ ними ихъ с.-демократы ведутъ войну вполнѣ сознательно. Товарищи, я уже отвѣтилъ тѣмъ, которые

говорятъ, что германскій народъ ведетъ войну вполнѣ сознательно. Вы знаете, товарищи, что не только русскія святыя жертвы,—тамъ лежатъ жертвы всѣхъ народовъ, и я не знаю, найдется ли хоть одинъ человѣкъ, который сказалъ бы, что костей одного русскаго солдата стоятъ всѣ мечты нашихъ империалистовъ о Константинополѣ. То же положеніе въ Германіи, и если большая часть с.-демократовъ идетъ въ своемъ ослѣпленіи за Вильгельмомъ, то они заблуждаются, и пока они заблуждаются, пока идутъ противъ насъ, для того, чтобы задушить русскую свободу, для того, чтобы захватить русскую территорію, мы боремся съ ними и съ тѣми империалистами, которые ведутъ за собой народъ, и съ тѣми ослѣпленными, которые идутъ съ ними. Да, мы потребуемъ къ отвѣту виновниковъ; но я говорю: не только за загубленную Бельгію, за Сербію, но также за разоренную Грецію, за загубленную Персію. Империализмъ долженъ предстать передъ демократіей, чтобы отвѣтить за эти кровавыя жертвы, и мы на международномъ демократическомъ собраніи, которое можетъ быть созвано только тогда, когда каждый народъ сдѣлаетъ у себя внутри то, что сдѣлала россійская демократія, когда наши товарищи окажутся такъ же революціонными у себя въ странѣ, такъ же вынудятъ свои правительства или низвергнуть ихъ—да, тамъ мы поставимъ вопросъ о жертвахъ войны и тамъ всѣ тѣ, кто виновны въ этихъ жертвахъ, заплатятъ народамъ. И россійская демократія, конечно, долгомъ чести своей сочтетъ такъ рѣшить этотъ вопросъ, чтобы и отдѣльныя мелкія государства и народныя массы не оказались подъ пятой империализма. И вотъ, во имя этой высокой задачи, во имя защиты народныхъ интересовъ противъ империализма, во имя защиты великой свободной Россіи, являющейся носительницей демократическихъ идеаловъ, боремся мы. Во имя этого принято наше обращеніе, и здѣсь не можетъ быть никакихъ недоразумѣній. *(Рукоплесканія).*

4. На вопросъ о всеобщемъ разоруженіи.

Здѣсь спрашиваютъ, какъ смотритъ Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ на требованіе всеобщаго разоруженія. Товарищи, всеобщее разоруженіе можно понимать двояко. Во время доклада—я былъ докладчикомъ на Всероссійскомъ Совѣщаніи Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ по вопросу о войнѣ—одинъ изъ товарищей предложилъ внести въ это наше воззваніе требованіе всеобщаго разоруженія съ цѣлью предотвратить возможность всякой войны. Какъ докладчикъ, я ему тогда отвѣтилъ, что прекратить возможность всякой войны, пока существуетъ частная собственность, пока существуютъ буржуазныя госу-

дарства, хотя бы въ самой демократической формѣ, немыслимо, и вооруженія и возможность войны останутся до тѣхъ поръ, пока останутся эти условія. И такъ какъ въ Россіи въ настоящее время происходитъ демократическая революція,—самая радикальная, но не соціалистическая, а буржуазная,—то мечтать о томъ, что мы въ настоящихъ условіяхъ, при этомъ общественномъ состояніи можемъ добиться такого всеобщаго разоруженія, которое дѣлало бы навсегда невозможными войны, не приходится, и нельзя выдвигать въ качествѣ ближайшаго лозунга этотъ лозунгъ и для другихъ странъ, ибо на очередь вопросъ о соціалистическомъ переворотѣ въ данную минуту не поставленъ. Но есть требованіе всеобщаго разоруженія въ рамкахъ буржуазнаго строя, т. е. ограниченіе вооруженія, сліяніе гражданской части населенія съ арміей, не такъ, чтобы существовали отдѣльно армія, отдѣльно гражданское населеніе, а такъ, чтобы существовали кадры, способные обучать населеніе употребленію оружія, и чтобы эти кадры, какъ это дѣлается въ Швейцаріи, могли обучать этому населеніе всей страны по очередямъ, чтобы въ случаѣ внѣшняго нападенія, внѣшняго вторженія, вся страна могла бы защищать себя, и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ военная сила не стала въ рукахъ господствующаго класса такимъ же оружіемъ, какимъ она была въ рукахъ царскаго правительства. Вотъ такъ смотрѣлъ я на это послѣднее требованіе, высказалъ его какъ докладчикъ и глубоко убѣжденъ, что хотя не было спеціальнаго постановленія, но вся революціонная демократія такъ и смотритъ. Да, во время мирныхъ переговоровъ, когда и въ другихъ странахъ демократія будетъ такимъ же хозяиномъ положенія, какъ мы, мы должны отстаивать, чтобы всѣ народы приняли такую систему вооруженія, чтобы не было того, чтобъ изъ солдатъ пытались создавать отдѣльную касту, чтобъ ихъ отрывали отъ общей жизни и противопоставляли всему остальному населенію. Вотъ какъ должна, по моему мнѣнію, смотрѣть какъ россійская, такъ и міровая демократія, такія объясненія я давалъ въ качествѣ докладчика, и эти объясненія были встрѣчены одобреніемъ всего собранія.

5. Вопросъ о дезертирствѣ.

Прежде чѣмъ отвѣчать на эту записку, я хочу дать разъясненіе относительно небольшой ошибки, вкравшейся въ привезенный нами для раздачи номеръ Извѣстій Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Пропущено нѣсколько словъ, которыя мы внесли во время обсужденія резолюціи о войнѣ. Нами была принята поправка товарища-военнаго, который указалъ намъ, какъ неправильно можетъ быть

понято въ солдатской средѣ наше указаніе на оборонительный характеръ войны. Послѣ словъ: «защита страны, защита фронта» должны быть поставлены слова: «и способность войскъ къ активнымъ операціямъ». Какъ только мы пріѣдемъ въ Петроградъ, то въ ближайшемъ же номерѣ Извѣстій эта ошибка будетъ исправлена, а васъ, товарищи, когда будете обсуждать эту резолюцію, прошу имѣть въ виду, что надо вставить соотвѣтствующія слова, которыя я оставлю вашему президіуму.

Такъ вотъ въ запискѣ говорится, что послѣ обращенія Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ въ нѣкоторыхъ частяхъ солдаты стали уходить въ нѣмецкіе окопы, отказывались возвращаться, и нѣкоторые приходили въ нетрезвомъ видѣ и далеко не въ полномъ видѣ—я не точно разбираю, но мысль такая. Товарищи, если кто-нибудь могъ понять обращеніе Совѣта Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ какъ призывъ къ дезертирству, то я не знаю, товарищи, какія есть слова, которыхъ нельзя было бы перетолковать. Вѣдь Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ сказалъ товарищамъ солдатамъ, что въ настоящее время дѣло защиты фронта, дѣло войны—есть дѣло всей демократіи, и что надо стоять стѣной не только такъ, какъ раньше защищали, охраняя страну отъ разграбленія, но теперь надо защищать страну, зная, что одновременно защищаютъ и святая святыхъ демократіи, и всякое дезертирство, при такихъ условіяхъ, каждый уходъ въ нѣмецкіе окопы, чтобы уйти отъ дѣла страны, россійская демократія разсматриваетъ не только какъ дезертирство съ фронта, но какъ дезертирство изъ рядовъ великой революціи, какъ предательство великой революціи. *(Рукоплесканіе)*. Товарищи, только полнымъ недоразумѣніемъ можно было бы объяснить, если отдѣльныя лица такъ истолковали обращеніе Совѣта. Вы знаете, товарищи, мы призываемъ сейчасъ къ защитѣ страны, которая есть защита демократіи, защита россійской демократіи, защита интересовъ всемірной демократіи, и тотъ, кто эти слова истолкуетъ какъ призывъ къ дезертирству, тотъ или съ темными цѣлями дѣйствуетъ или безнадежный идіотъ, товарищи. *(Смѣхъ, рукоплесканіе, голосъ:* это полицейскіе подали, которые притомъ массами удираютъ подъ предлогомъ болѣзней).

6. «Могутъ ли войска быть увѣрены, получивъ приказъ наступать, что этотъ приказъ соотвѣтствуетъ волѣ правительства и одобряется демократіей?» Товарищи, да, въ нынѣшнихъ условіяхъ, когда демократія не только дѣлаетъ призывъ, но контролируетъ дѣйствія власти и находится въ контактѣ съ Временнымъ Правительствомъ, мы говоримъ арміи,

что да, тѣ приказы, которые издаются, это есть приказы, подтвержденные революціонной Россіей. Если будутъ гдѣ-нибудь случаи противоположнаго, съ ними можно будетъ бороться только въ порядкѣ суда, но въ настоящее время армія въ Россіи подчиняется революціонному правительству, находящемуся подъ непосредственнымъ контролемъ революціонной демократіи, и въ этихъ условіяхъ, товарищи, немыслимо ставить войска въ такое положеніе, чтобы каждая отдѣльная часть, получивъ приказъ наступать на непріятеля, разсуждала бы, соотвѣтствуетъ ли этотъ приказъ дѣйствительной волѣ правительства или нѣтъ. Пока оставлены, пока находятся въ рядахъ арміи начальники за отвѣтственностью нынѣшняго правительства, ихъ приказы наступать на фронтѣ должны исполняться, но если гдѣ-нибудь подозрѣвается измѣна дѣлу революціи, дѣлу свободной Россіи, то объ этомъ довести до свѣдѣнія Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, которые доведутъ объ этомъ до свѣдѣнія Временнаго Правительства, и измѣнники будутъ заключены подъ стражу, какъ уже были заключены многіе изъ нихъ. *(Рукоплесканія)*.

Рѣчь Матвѣя Ивановича Скобелева.

Нынѣ Министръ Труда.

Въ виду того, товарищи, что мы, къ сожалѣнію, не можемъ удѣлить столько времени для участія въ вашихъ работахъ, чтобы можно было детально по всѣмъ вопросамъ съ вами объясниться и участвовать въ преніяхъ, въ виду того, что мы считаемъ себя обязанными скорѣе вернуться въ Петроградъ, къ нашимъ непосредственнымъ обязанностямъ, мы, съ разрѣшенія вашего президіума, рѣшили отвѣчать на вопросы, которые поступаютъ съ вашей стороны. Поэтому, я позволяю себѣ отвѣтить детально на вопросъ объ участіи въ первые дни революціи офицеровъ и вообще о взаимоотношеніяхъ офицеровъ и солдатъ. Я спѣшу отвѣтить, товарищи, потому, что мы знаемъ, что это больной, я бы сказалъ, болѣзненный вопросъ. Товарищи, всякая болѣзнь можетъ быть излѣчена и ликвидирована единственнымъ способомъ —установленіемъ діагноза, установленіемъ фактовъ и выясненіемъ ихъ причины. Разрѣшите подробно остановиться сначала на Петроградѣ, потомъ на другихъ мѣстахъ. Въ первый день революціи, 27 февраля, когда около часа дня къ зданію Государственной Думы явилась первая группа возставшихъ, она представляла изъ себя слѣдующую картину: это были солдаты различ-

ныхъ частей и товарищи рабочіе, которыхъ солдаты успѣли вооружить, явились они въ разстроенномъ видѣ. Товарищи Чхеидзе, Керенскій и вашъ покорный слуга встрѣтили ихъ для того, чтобы объясниться съ ними, помереть или побѣдить. Въ этихъ первыхъ группахъ не было ни одного офицера. Мы вынуждены были самымъ первымъ словомъ, обращеннымъ къ возставшимъ, призывать къ дисциплинѣ, къ организаціи, мы говорили: вы начинаете борьбу, а бороться и побѣдить можетъ только дисциплинированное и организованное войско, состоящее изъ вооруженныхъ солдатъ или рабочихъ; мы ихъ выстраивали въ ряды, мы ихъ перекликали, мы разводили караулы въ стѣнахъ дворца. Черезъ нѣсколько часовъ начали въ группахъ возставшихъ солдатъ являться и отдѣльные офицеры. Къ вечеру зданіе Таврическаго дворца превратилось въ вооруженный лагерь, туда успѣли привезти порохъ, динамитъ, и мы начиняли патроны. На другой день офицерство стало являться въ Думу въ большемъ количествѣ и само стало приходить къ намъ на помощь, предлагая услуги по формированію изъ возставшихъ войскъ частей, болѣе регулярныхъ. Въ эту тревожную ночь, когда намъ сообщали, что правительство тамъ то засѣло, что на насъ идутъ полки, изъ этихъ возставшихъ частей стали формировать вооруженныя части и ставить во главѣ войскъ военныхъ врачей. Я долженъ сказать, что въ первое время офицеровъ было немного и это были, главнымъ образомъ, старые борцы за революцію, которые боролись еще въ пиджакахъ и сюртукахъ, они первыми явились и въ военной формѣ. Затѣмъ, когда былъ изданъ приказъ отъ имени Родзянко офицерамъ, не имѣющимъ опредѣленныхъ занятій, я не помню точно текста, являться въ Государственную Думу для полученія распоряженій отъ Военной Комиссіи, офицерство начало являться массами. На третій, на четвертый день въ Думу начали являться воинскія части въ полной боевой готовности и почти съ полнымъ командным составомъ. Вы можете представить, какую радость это внесло въ наши сердца и насколько мы увѣровали въ крѣпость русской революціи. Въ послѣдніе дни, когда мы знали, что весь гарнизонъ съ нами, эти войска являлись уже не для того, чтобы бороться за революцію, а чтобы представляться. Тогда всѣ гарнизоны, прилегающіе къ Петрограду, являлись къ намъ въ полной боевой готовности, и намъ приходилось лобызаться и съ товарищами прапорщиками, капитанами и полковниками. Вы замѣтили, какъ постепенно это дѣлалось, и тотъ фактъ, что вначалѣ съ возставшими частями явились только отдѣльные офицеры, свидѣтельствуетъ о томъ, что офицерство, какъ таковое, не можетъ разсматриваться во всей массѣ одинаково.

Вы знаете, что за послѣднее время, въ особенности въ то время, когда царская власть чувствовала, что въ странѣ назрѣваетъ что-то, въ тылъ къ намъ преимущественно командировались особенно вѣрные царю офицеры. Само собой разумѣется, что въ Петроградъ по преимуществу посылалось такое офицерство, поэтому въ первые дни революціи было мало офицерства не потому, что это были офицеры, а потому, что многіе изъ нихъ были вѣрны царскому деспотизму. Очень многіе изъ высшаго командного состава въ Петроградскомъ гарнизонѣ исчезли, и до сихъ поръ воинскія части не знаютъ, гдѣ они находятся. Вы знаете, что и вы учились въ казармахъ и офицеры учились въ казармахъ, называемыхъ военными училищами, царь воспитывалъ ихъ по-своему, сознательные, разумные граждане Россіи аполитизировались и изъ гражданъ превращались въ пѣшекъ. Но это не значитъ, что во всѣхъ было загублено гражданское чувство. Постепенное появленіе офицеровъ въ первые дни революціи объясняется тѣмъ, что у большинства офицеровъ Петроградскаго гарнизона медленно, но просыпалось въ процессѣ революціи гражданское достоинство, и они почувствовали, что они должны быть съ народомъ. Это же надо сказать не только про офицеровъ вообще, но и про нашихъ политическихъ офицеровъ, если мы всѣ вышли, то это не значитъ, что всѣ сразу вышли, очень многіе колебались, одни скоро переварили эту революціонную пищу, другіе еще до сихъ поръ не переварили. *(Возгласы:* браво; правильно). Мы не знаемъ, что дѣлаютъ наши коллеги Замысловскій и Марковъ 2-й *(Голоса:* правильно). Но мы, товарищи, свидѣтельствуемъ вамъ, мы наблюдали факты, что революція дезинфецировала мозги очень многихъ гражданъ, которые были отравлены старой атмосферой деспотизма. Революція заключается не въ томъ, что вмѣсто Военнаго Министра Бѣляева сталъ Военнымъ Министромъ Гучковъ, революція заключается въ томъ, что она мозги перевоспитываетъ. *(Возгласы:* браво; правильно). Къ счастью, долженъ сказать, что у самаго реакціоннаго офицерства, я позволяю себѣ думать, что въ Петроградѣ было сосредоточено самое реакціонное аполитизированное офицерство, у нихъ успѣли перегорѣть мозги за нѣсколько дней. Вотъ какой діагнозъ мы ставимъ этому явленію. *(Возгласы:* браво; правильно). Еще разъ говорю вамъ, дѣло не въ офицерствѣ, а дѣло въ отдѣльныхъ гражданахъ, которые были погибшими или аполитизированными, которые были развращены старымъ режимомъ, и чистый воздухъ революціи вернулъ ихъ народу. Я смѣю утверждать, что я вѣрно ставлю діагнозъ, потому что это же явленіе мнѣ приходилось наблюдать и

во флотѣ, въ Кронштадтѣ и въ Гельсингфорсѣ. Въ Черноморскомъ флотѣ блестяще провели революцію и между товарищами матросами и ихъ офицерами не было никакихъ недоразумѣній. Въ Ревелѣ на всѣхъ судахъ и во всѣхъ частяхъ, которыя тамъ имѣлись, тоже прошло все гладко. Въ Гельсингфорсѣ дѣло стояло нѣсколько хуже, тамъ, товарищи, многіе офицеры, когда революція стала фактомъ, не только не переварили ея, а попытались затуманить головы матросамъ, хотѣли не дать возможности освоиться и имъ. Но все-таки большинство очень скоро поняло, въ чемъ дѣло, и протянуло другъ другу руку. Нѣсколько болѣзненнѣе въ этомъ отношеніи стоялъ вопросъ въ Кронштадтѣ. Это лучшее доказательство моего діагноза; тамъ нѣтъ боевыхъ частей, а части сухопутныя, приготовляющія для флота только различные кадры, тамъ было сосредоточено самое негодное въ гражданскомъ и въ политическомъ отношеніи офицерство. Это по преимуществу была придворная знать, которая занималась, главнымъ образомъ, балами. Не говорю уже о томъ, что главный офицеръ Кронштадта, адмиралъ Виренъ, былъ въ этомъ отношеніи самымъ яркимъ представителемъ этихъ негодныхъ гражданъ офицеровъ. Тамъ, долженъ признаться, были жестокости по отношенію къ офицерамъ, которыя вызываютъ съ нашей стороны сожалѣніе, но мы относимъ все это на счетъ стараго режима, и это даетъ намъ основаніе констатировать, что вопросъ объ отношеніяхъ офицеровъ и солдатъ стоитъ на правильномъ пути, и тамъ не съ офицерами боролись, а съ реакціонными элементами. Затѣмъ, когда начали поступать делегаты съ фронта, делегаціи отъ васъ, мы увидѣли, что у васъ дѣло обстоитъ значительно лучше, я бы сказалъ хорошо, во всѣхъ делегаціяхъ изъ дѣйствующей арміи принимали участіе не только товарищи солдаты, но и товарищи офицеры, я не помню ни одной делегаціи, ни одной части, въ которой были бы одни солдаты, вездѣ были и офицеры; и мы поняли, товарищи, если въ тылу эти милостивые государи блаженной памяти концентрировали вѣрныхъ ему, а вѣрностью считалось умѣніе заискивать и быть подлецомъ, то въ армію посылали лучшихъ гражданъ, въ армію ссылались, это вы знаете. *(Голоса:* браво; правильно). Я думаю, что у васъ въ арміи отношенія между всѣми, между солдатами и офицерами, хороши, это лишній разъ доказываетъ, что здѣсь офицеры—лучшіе граждане, а не тѣ, которые вокругъ царя группировались и занимались бряцаніемъ шпоръ передъ ихъ величествами. На этомъ Съѣздѣ я могу убѣдиться въ мнѣніи, которое у меня создалось. Здѣсь первый Съѣздъ, гдѣ такъ много офицеровъ, среди которыхъ я вижу близкихъ знакомыхъ, я ихъ помню не въ офи-

церскихъ мундирахъ, а въ пиджакахъ, сюртукахъ, а иногда даже въ синихъ рубахахъ и въ подпольныхъ собраніяхъ. Но, товарищи, я убѣжденъ, что среди офицеровъ фронта еще есть и такіе, которымъ нужно многое усвоить, потому что, товарищи, дана слишкомъ огромная пища для мозговой работы. Мы, которые видѣли, какъ революція пускала первые ростки, мы, которые дышали революціей, мы, которые видѣли ее, и то, долженъ сказать, не всегда переваривали всего. Что же можно требовать отъ товарищей офицеровъ, которые годами воспитывались въ этой проклятой школѣ царизма. Вы знаете, какъ васъ воспитывали, товарищи, точно также ихъ воспитывали въ этихъ юнкерскихъ училищахъ и въ отношеніи ихъ мозговъ должна быть нѣкоторая выдержка. Если они служили старой деспотической Россіи, то мы обязаны создать возможность и обязать тѣхъ офицеровъ, которые еще не совсѣмъ освоились, служить революціи. Позвольте мнѣ закончить восторгомъ, да здравствуетъ единеніе революціонныхъ солдатъ и революціонныхъ офицеровъ. *(Многократное ура всего зала).*

Отвѣты на вопросы.

1. Указывается, что я, говоря о взаимоотношеніяхъ офицеровъ и солдатъ въ Петроградѣ, не указалъ, что тамъ создались офицерскія организаціи, въ частности организація офицеровъ арміи и флота. Да, товарищи, это и было началомъ оздоровленія атмосферы отношеній между офицерами и солдатами, когда офицеры почувствовали себя гражданами, собрались и выработали свое коллективное отношеніе къ событіямъ. Есть двѣ организаціи. Одна до сихъ поръ не опредѣлила еще своей чисто партійной физіономіи, я не буду подробно останавливаться, здѣсь вѣроятно есть делегаты этой организаціи. Другая, офицеровъ-республиканцевъ, такъ называемыхъ активистовъ, которая на знамени выставила борьбу за революцію. Кромѣ того, есть еще и другія.

2. У васъ на фронтѣ, какъ и въ тылу, ведется агитація противъ Петроградскаго Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Однимъ изъ главныхъ укоровъ является изданіе и распространеніе на фронтѣ приказа № 1. Приказъ № 1 изданъ былъ самими солдатами, явившимися въ массѣ на засѣданіе Совѣта солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ 1 марта, еще до того, какъ образовалось Временное Правительство. Временное Правительство, какъ вы знаете, какъ всѣ новорожденные, родилось въ ночь съ 1 на 2 марта, часовъ въ 5 утра. *(Смѣхъ).* Этотъ приказъ былъ

изданъ въ самый разгаръ борьбы за ту обстановку, которая дала возможность родиться новому правительству.

Основной пунктъ этого приказа—это неподчиненіе офицерамъ, которые идутъ вразрѣзъ съ политической позиціей Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ и особенно невыдача имъ оружія—вотъ что особенно смущало. Товарищи, это было сдѣлано вполнѣ сознательно, хотя довольно скоропалительно, а скоропалительно потому, что мы тогда еще дрались, а когда дерешься, некогда разсуждать, вы это знаете, которые были въ окопахъ, а мы были хотя и не въ окопахъ, но почти въ такой же обстановкѣ. Это былъ не приказъ, а стратегическій маневръ, товарищи. Когда нѣкоторые офицеры, не разобравъ, въ чемъ дѣло, приказывали товарищамъ сдать оружіе въ цейхгаузы, смущенные или, вѣрнѣе, возмущенные солдаты вернулись и спрашивали, что дѣлать. Это было еще тогда, когда неизвѣстно было, рухнули ли окончательно самодержавіе и романовская династія, это было тогда, когда нѣкоторые пытались царскую порфиру задержать на сучкѣ регентства, товарищи. Въ отвѣтъ на это, товарищи солдаты на улицахъ единодушно демонстрировали демократическую республику. Если бы солдаты не поступили такъ рѣшительно въ этотъ моментъ, мы не знаемъ, было ли бы Временное Правительство у власти, ибо это была послѣдняя атака, нажимъ на реакцію. Но, повторяю, это было для Петроградскаго гарнизона; когда мы узнали, что этотъ приказъ сталъ распространяться въ арміи, мы поняли, что этотъ приказъ вызоветъ смущеніе, что это горящая искра, получившаяся въ результатѣ столкновенія желѣза съ кремнемъ, и что васъ не нужно такъ нервировать, ибо рѣшительная атака уже кончилась; что мы и поспѣшили сказать въ телеграммѣ, подписанной мною и Военнымъ Министромъ Гучковымъ,—вы помните (*голоса:* помнимъ),—что приказъ № 1 не относится къ арміи, а только къ войскамъ Петроградскаго гарнизона. Что же касается конституціи въ полкахъ и полковыхъ комитетовъ, мы сказали, что и это къ вамъ не относится, но мы понимаемъ, что революція не въ личности, а въ системѣ, мы понимали, что и въ окопахъ явится потребность реорганизаціи самаго быта арміи, и поэтому мы добились согласія Военнаго Министра—объ этомъ мы сказали въ концѣ телеграммы—немедленно разработать новый бытъ и новый строй въ арміи. Мы тогда дали обязательство вамъ добиваться этого, мы заставили Военнаго Министра обѣщать это вамъ, товарищи. (*Голоса:* медленно подвигается). Совершенно вѣрно, медленно, и здѣсь мы выслушиваемъ нѣкоторые заслуженные упреки, мы думали скорѣе это сдѣлать, но это дѣлается—при

участіи Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ въ комиссіи генерала Поливанова, тамъ участвуютъ наши товарищи, и могу вамъ сказать, что этотъ самый вопросъ о правахъ солдата и гражданина почти цѣликомъ проведенъ въ этой комиссіи усиліями вашихъ представителей и на дняхъ будетъ распубликованъ. Мы слышимъ упреки съ двухъ сторонъ: съ одной стороны, что мы слишкомъ проявляемъ свое вмѣшательство, съ другой,—что слишкомъ медленно двигаемся, мы подъ перекрестнымъ огнемъ. Но мы категорически заявляемъ, что понимаемъ ваше положеніе: здѣсь въ арміи хочется скорѣе реализовать свои права, и мы надѣемся, что это скоро будетъ исполнено.

Въ связи съ этимъ другой вопросъ: возможно ли выборное начало на фронтѣ. Затѣмъ передача верховнаго командованія въ руки Совѣта... Никогда, товарищи, Совѣтъ не декретировалъ выборнаго начальства—хотя исторія знаетъ такіе случаи: революціонная армія французской революціи была съ выборнымъ начальствомъ и, можетъ быть, потому была несокрушима и побѣдоносна; но мы этого не предлагали. Солдаты понимали, что дисциплина нужна—не въ смыслѣ, разумѣется, гимнастики или шагистики,—демократія отлично знаетъ необходимость организованныхъ дѣйствій и въ чемъ дисциплина, все равно со штыкомъ или съ избирательной программой. Мы не предлагали выборнаго начала, но вопросъ о командномъ составѣ очень серьезный, товарищи. Онъ въ тылу разрѣшился или если не разрѣшился, то терпитъ, потому что тыловыя части не стоятъ подъ огнемъ. У насъ въ арміи онъ гораздо острѣе, и мы, къ сожалѣнію, получаемъ много документовъ, говорящихъ о томъ, что въ особенности съ высшимъ командованіемъ очень неблагополучно обстояло и, можетъ быть, обстоитъ. Не удивляйтесь, товарищи. Еще въ Думѣ мы слышали объ этомъ, и это вполнѣ понятно, потому что на высшіе посты выдвигались не тѣ, которые отличались боевыми заслугами; достоинства, которыя цѣнились при дворѣ, были совсѣмъ другого рода. Объ этомъ говорили и депутаты, пріѣзжавшіе съ фронта, и мы великолѣпно знаемъ, знаетъ и Временное Правительство, и мы занимаемся тѣмъ, что всѣ свѣдѣнія, поступающія къ намъ, несемъ этому Временному Правительству и рѣшительно настаиваемъ на томъ, что въ интересахъ боеспособности арміи важно цѣнить даровитость генерала, преданность его дѣлу. И Временное Правительство занялось чисткой, очень много почищено, еще продолжаютъ чистить, и мы, конечно, вѣримъ въ русскую демократію, что она русской арміи дастъ великихъ генераловъ, какъ когда-то ихъ дала великая французская революція.

Но это не дѣлается сразу; во всякомъ случаѣ мы хотѣли бы, чтобы этотъ процессъ въ арміи прошелъ болѣе безболѣзненно. Поэтому мы настаиваемъ все время передъ Временнымъ Правительствомъ: дѣлайте скорѣе эту чистку сверху, чтобы не пришлось дѣлать эту чистку снизу... *(Шумныя рукоплесканія и голоса:* правильно)... И мы знаемъ, что Военный Министръ производитъ иногда эту чистку пачками, а кое-гдѣ приходилось не только увольнять съ подлежащими атрибутами и ритуалами *(смѣхъ),* но иногда и запирать на замокъ, потому что есть среди нихъ остатки опредѣленныхъ контръ-революціонныхъ элементовъ, и сейчасъ еще поступаютъ свѣдѣнія, что нѣкоторые командиры ведутъ агитацію, говоря, что тамъ въ Петроградѣ засѣла «кучка рабочихъ и солдатъ», какъ здѣсь кто-то выразился, во главѣ съ милостивыми государями Чхеидзе и Керенскимъ, что это очень скоро пройдетъ, и мы вернемся къ старому. Вотъ насчетъ стараго несогласно и Временное Правительство... *(Смѣхъ и рукоплесканія)...* ибо поворотъ къ старому означаетъ веревку не только на шею мою съ товарищами, но и на шею Временнаго Правительства... *(Смѣхъ и рукоплесканія)...*

3. Вопросъ о замѣнѣ солдатъ старшихъ возрастовъ, вопросъ о дезертирахъ. Все это вопросы техническіе. Временное Правительство при нашемъ содѣйствіи и подъ нашимъ вліяніемъ начало разрѣшать эти и подобные вопросы детально; они, конечно, не такъ скоро могутъ быть разрѣшены, потому что не забывайте, товарищи, что революціонной Россіи только шесть недѣль отъ роду. Что касается дезертировъ, то могу только сказать, что у насъ въ тылу наблюдается и другое явленіе. Всѣ эти дезертиры—т. е. какіе дезертиры, кто нынче называется дезертиромъ, кто уѣхалъ иногда безъ спросу, потому что нѣтъ старшихъ, кого бы спросить, такъ вотъ эти дезертиры являются къ намъ въ Совѣтъ и даже къ комендантамъ желѣзнодорожныхъ станцій и просятъ отправить ихъ на фронтъ. Теперь всякій понимаетъ, за что онъ борется, всякій понимаетъ, что онъ долженъ быть на своемъ посту.

4. «Что дѣлать съ тѣми, кто распространяетъ ложные слухи и провоцируетъ солдатъ». Конечно, товарищи, не то, о чемъ писали, не то, что генералы приказывали захватывать «революціонныя банды», не отпускать и въ 24 часа разстрѣливать. Такіе приказы могли исходить только отъ нѣкоторыхъ генераловъ, которые до сихъ поръ еще остались на постахъ, но не прониклись новыми понятіями. Противъ всякихъ такихъ слуховъ хорошій способъ есть организація, организованное мнѣніе ваше, товарищи: на невѣрныя свѣдѣнія и глупыя слова нужно отвѣчать

вѣрными свѣдѣніями и умными словами; тамъ, гдѣ успѣли свить гнѣздо и провокація, и инсинуація, и распространеніе невѣрныхъ свѣдѣній, тамъ, значитъ, не знаютъ, въ чемъ дѣло. Для этого побольше свѣдѣній, побольше литературы; на этотъ счетъ у васъ, повидимому, дѣло обстоитъ очень скверно—разрѣшите намъ поставить его лучше.

5. «Дѣйствительно ли накоторые наши товарищи эмигранты потоплены». Да, на послѣднемъ пароходѣ были товарищи, которые потонули. Они потоплены, конечно, германской подводной лодкой, а были ли на ней пролетаріи, или буржуа нѣмецкіе, не знаю—во всякомъ случаѣ это была нѣмецкая подводная лодка.

6. Ну вотъ здѣсь вопросъ о Стоходѣ. Мы можемъ сказать только, что мало ли у кого является охота отдѣльные эпизоды войны свалить съ больной головы, да на здоровую... (*Голоса:* совершенно вѣрно).

7. Относительно засѣванія полей.

Да, товарищи, мы очень плохое наслѣдіе получили отъ стараго Правительства. Земли у насъ очень много, поэтому мы говоримъ, что нечего лѣзть въ Константинополь, но земли плохо засѣяны, отчасти потому, что людей стало мало, отчасти потому, что старое правительство очень плохо дѣйствовало, и мы надѣемся, что съ ликвидаціей его будетъ ликвидирована и эта бѣда.

8. «Просимъ отвѣтить на отношеніе къ больному еврейскому вопросу». Да, товарищи, вопросъ очень больной. Вопросъ, я бы сказалъ, постыдный. Развѣ не чувствуете вы стыда за то, что въ началѣ XX столѣтія, въ культурной странѣ, у народа, который и въ области литературы и въ области искусства внесъ свою дань въ общечеловѣческую сокровищницу, есть бѣльмо на глазу, это злополучный еврейскій вопросъ. Вы боретесь противъ правительствъ и въ союзѣ съ правительствами другихъ странъ, гдѣ еврейскаго вопроса не существуетъ, и если вамъ скажутъ, что еврейское равноправіе грозитъ гибелью для государства, вы можете просто сказать: вотъ тѣ государства, съ которыми мы боремся, не погибли же отъ этого. Говорятъ, что нельзя пустить евреевъ въ школы, въ университеты, потому что они лучше, способнѣе русскихъ, захватятъ лучшія мѣста—развѣ это не оскорбленіе: я могу итти въ школу, а еврейскаго юношу не пускаютъ потому, что онъ умнѣе. Нѣтъ, всѣ и мы, и еврей, будемъ въ школѣ. А если говорятъ, что евреевъ нельзя пустить въ города, потому что они лучше умѣютъ торговать, чѣмъ русскіе,—я не знаю, будетъ ли разница для русскаго потребителя въ томъ, что будетъ ли торговецъ русскій или еврей. Или когда говорятъ,

что нельзя евреевъ пустить въ деревню, потому что они не умѣютъ землю пахать—Аргентина знаетъ хорошихъ хлѣборобовъ и изъ евреевъ. Если говорятъ, что еврей станетъ въ деревнѣ эксплоатировать крестьянъ, то на это можно только сказать, что оттого, что крестьянина будетъ эксплоатировать русскій кулакъ, ему будетъ не легче; а чтобы его не могли эксплоатировать ни еврейскій, ни русскій кулакъ, надо крестьянина развить, сдѣлать грамотнымъ, а тѣ, кто противъ евреевъ, старались довести русскій народъ до XX столѣтія такимъ, что у насъ на одного грамотнаго девять неграмотныхъ. Поднимать теперь этотъ вопросъ, послѣ освобожденія русскаго народа, значитъ только натравливать народъ, это было бы наслѣдіемъ отъ стараго правительства, которое это дѣлало въ своихъ интересахъ, русскій народъ никогда не давалъ ему права на это. Временное Правительство уже издало декретъ объ отмѣнѣ всѣхъ національныхъ и вѣроисповѣдныхъ ограниченій. Легко было, конечно, Временному Правительству при содѣйствіи Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ издать этотъ декретъ, но перевернуть мозги не такъ легко: традиціи, скверныя традиціи, крѣпко сидятъ въ крови у нѣкоторыхъ, и отъ насъ зависитъ, чтобы этотъ декретъ не остался на бумагѣ, на словахъ только, но претворился бы въ дѣло. Всѣ національности теперь имѣютъ право свободно жить и трудиться, всѣ національности обязаны вносить въ сокровищницу Россіи свой трудъ и умѣніе. Да здравствуетъ равноправіе національностей! *(Рукоплесканія).*

Рѣчь председ. С. Р. и С. Д. Н. С. Чхеидзе.

Товарищи, прежде чѣмъ перейти къ изложенію доклада, который мнѣ порученъ, я нахожу нужнымъ отвѣтить на одинъ вопросъ, на вопросъ объ отношеніи арміи къ рабочимъ. Мы слышимъ постоянно обращеніе къ рабочимъ. Если у васъ раньше не было снарядовъ, то не потому, что рабочіе не работали; хлѣба не хватало не потому, что трудовое крестьянство не посылало хлѣба, а потому, что вашей кровью торговали прислужники стараго режима. *(Рукоплесканія и голоса:* вѣрно). Мы знаемъ, товарищи, что происходило у васъ на фронтѣ, я знаю, что офицерамъ говорили: чѣмъ больше вы уложите людей на фронтѣ, тѣмъ больше вы получите повышеній,—это я знаю, товарищи. *(Рукоплесканія и протесты).* Итакъ, товарищи, рабочіе и трудовое крестьянство выполняли свой трудовой долгъ даже въ то время,

когда имъ затыкали рты и держали въ качествѣ рабовъ; ну теперь? Теперь они удесятеряютъ свою энергію, и въ этомъ нѣтъ никакихъ сомнѣній. Только демагоги могутъ говорить, что рабочіе не работаютъ какъ слѣдуетъ. Если бы не боязнь утомить ваше вниманіе, я показалъ бы телеграммы со всѣхъ концовъ Россіи: мы встали, какъ одинъ человѣкъ, на работу или удесятеримъ свои силы—вотъ какія телеграммы получаются отъ рабочихъ. (*Голоса:* мы вѣримъ). Да, съ рабочихъ требуютъ. и это требованіе будетъ исполнено. А почему не обращаются къ капиталистамъ? Конечно, они очень большіе патріоты... (*смѣхъ*), но позвольте все-таки на этотъ разъ сказать: мы знали ихъ патріотизмъ въ прошломъ, мы знаемъ, что этотъ великій патріотизмъ сослужилъ имъ въ пользу кармана, вы должны это признать, и если они теперь говорятъ о патріотизмѣ, то пусть докажутъ это на дѣлѣ. Почему господа капиталисты, которые милліарды наживали, почему они добровольно не отказываются отъ своихъ прибылей во имя защиты Россіи? Можно пойти и дальше, скажемъ, напримѣръ, къ помѣщикамъ. Почему къ нимъ не обращаются по части хлѣба—вѣдь намъ хлѣбъ очень нуженъ. И еще кое къ кому—ну, хотя бы, къ нашему черному и бѣлому духовенству, ну, тоже надо вспомнить, товарищи: вѣдь монастыри обладаютъ громадными богатствами, это прошу запомнить, а то выходитъ односторонне, это не годится... (*Смѣхъ и рукоплесканія*). Перехожу теперь къ вопросу объ отношеніи къ нашему Временному Правительству. Получается такое впечатлѣніе, что это Временное Правительство въ каждый моментъ находится въ осадномъ положеніи, на него идутъ атакой, противъ него выставлены и артиллерія и кавалерія, это Временное Правительство постоянно находится подъ перекрестнымъ огнемъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ и, конечно, ничего сдѣлать не можетъ. Создается двоевластіе въ странѣ, которое грозитъ опасностью смести все. Но, товарищи, все это демагогія. Временное Правительство чувствуетъ и отлично понимаетъ, что мы составляемъ такую поддержку для этого Временнаго Правительства, лучшее которой оно нигдѣ не могло бы найти. (*Рукоплесканія*). Но, товарищи, существуетъ одно большое недоразумѣніе—въ немъ кроется именно причина всего непониманія и всего невѣрнаго отношенія къ дѣлу. Многіе думаютъ, что у насъ революція почти уже приходитъ къ концу; а разъ такъ, разъ образовалось Правительство, то оно и поведетъ дѣло, какъ нужно народу. Кто это думаетъ, тотъ, по-моему, заблуждается. Русская революція была, и является громаднымъ дезинфекціоннымъ потокомъ, выли-

тымъ кое-кому на голову. *(Смѣхъ и рукоплесканія).* Но революція не успѣла еще окончательно очистить мозги отъ тѣхъ наслоеній, которыя накоплялись въ продолженіе нашей прежней жизни, до революціи существовалъ такой взглядъ, что правительство повелѣваетъ, а мы должны слѣпо подчиняться,—я боюсь, когда говорятъ о нашемъ отношеніи къ Временному Правительству, чтобы эта старая психологія не давала себя слишкомъ знать, которая теперь не должна имѣть мѣста. Товарищи, позвольте привести вамъ нѣсколько примѣровъ, чтобы иллюстрировать наше отношеніе къ Временному Правительству. Да, былъ, напримѣръ, такой случай. Возникъ вопросъ, какъ быть съ кровавымъ тираномъ, который былъ свергнутъ революціей. У насъ, товарищи, былъ опредѣленный на это взглядъ: его надо поставить въ тѣ условія, въ которыя онъ ставилъ Россію,—воздать должное, т. е. дать ему почувствовать, что было при немъ и что стало при насъ. *(Рукоплесканія).* И вотъ мы узнали, что бывшій тиранъ сталъ приближаться къ Царскому Селу, передъ нами всталъ вопросъ, какъ быть? И мы приняли соотвѣтствующія мѣры, не спросясь Правительства. Какія же мѣры? Мы вызвали части войсковыя, пулеметы поставили и заняли всѣ вокзалы—во избѣжаніе недоразумѣнія. Больше этого: мы разослали телеграммы по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, по Мурманской ж. д. и до всѣмъ: смотрѣть въ оба. *(Смѣхъ).* Можетъ быть еще примѣръ. Вотъ вопросъ, который стоитъ передъ мною здѣсь въ запискахъ: какъ думаетъ Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ о петроградскомъ гарнизонѣ. Вы знаете, товарищи, что петроградскій гарнизонъ сыгралъ первую роль во время революціи, и когда говорятъ, что нельзя ли убрать въ цѣломъ петроградскій гарнизонъ, мы отвѣчаемъ: каждый штыкъ нуженъ на фронтѣ, но и намъ нужна поддержка. Мы отлично сознаемъ необходимость подкрѣпленій на фронтѣ, но, вѣдь, мы не только имѣемъ дѣло съ внѣшними завоевателями, но мы имѣемъ дѣло съ внутренними врагами, которые еще не окончательно уничтожены. Вотъ въ какомъ положеніи мы такъ и рѣшаемъ: спеціальныя части петроградскаго гарнизона выводятся по мѣрѣ надобности; затѣмъ возникаетъ вопросъ, какъ обстоитъ дѣло съ маршевыми ротами; вчера мы этотъ вопросъ рѣшили, и уже начинается выводъ и маршевыхъ ротъ. Но если возникнетъ вопросъ, что петроградскій гарнизонъ сыгралъ свою роль и нужно его вывести куда-нибудь, намъ, можетъ быть, придется вторгнуться въ предѣлы власти, и мнѣ очень хотѣлось бы узнать, скажете ли вы, чтобы Петроградъ оставить беззащитнымъ... Не говоря уже о томъ, что Петроградъ тоже можетъ быть, товарищи, угрожаемъ и съ внѣшней стороны.

Временное Правительство это возникло въ процессѣ революціи, и мы это признали, товарищи, и сказали: вамъ дана въ руки власть—и ведите Россію къ достиженію той задачи, которая передъ нею стоитъ,—защитѣ свободной Россіи, что въ цѣломъ и наша задача, и мы поддержимъ всѣмъ своимъ авторитетомъ и всей своей силой всѣ ваши шаги, которые вы будете направлять къ разрѣшенію этой задачи. И что же, товарищи, мы выполняли это взятое на себя обязательство по отношенію къ Правительству или нѣтъ? Выполняли, товарищи. И я вамъ скажу, какъ это оформилось у насъ въ резолюціи нашего Всероссійскаго Совѣщанія. Вотъ эта резолюція (*читаетъ*): «Сложившееся въ ходѣ революціи Врем. Прав. по соглашенію съ Петроградскимъ Сов. Р. и С. Д. опубликовало декларацію, содержащую программу правительственной дѣятельности» — въ этой деклараціи мы принимали участіе, мы согласились съ этой декларацией. и оно ее объявило, мы это констатируемъ. Далѣе (читаетъ): «Всероссійское Совѣщаніе Совѣтовъ раб. и сол. депутатовъ признаетъ, что эта программа содержитъ основныя политическія требованія Россійской демократіи и что до сихъ поръ Временное Правительство въ общемъ и цѣломъ идетъ по пути выполненія принятыхъ на себя обязательствъ». Это мы признаемъ, товарищи, всенародно и во всеуслышаніе. Что же это значитъ? Это есть осада власти или вторженіе въ ея компетенцію, или это есть поддержка, я васъ спрашиваю? (*Голоса:* поддержка, довѣріе). . . .
Вотъ теперь идетъ рѣчь о займѣ свободы. Къ намъ обращалось уже Правительство, что при вашемъ содѣйствіи, при вашей поддержкѣ заемъ найдетъ лучшее размѣщеніе. Что же мы должны были отвѣтить, товарищи? Конечно, мы поддержимъ заемъ, но усилимъ и контроль надъ расходованіемъ государственныхъ средствъ, мы должны, товарищи, сказать, что верхи арміи не были ни республиканцами, ни поборниками свободы—это были люди, которые за совѣсть, а большею частью за страхъ, служили старому режиму. И когда Ивановъ во главѣ съ георгіевскими кавалерами двинулся на Петроградъ, то предъ нами всталъ вопросъ, какъ быть. И что же, имѣли мы основаніе сказать Правительству—немедленно прими мѣры, иначе мы его арестуемъ. Я хотѣлъ бы хоть одного товарища вызвать, который насъ обвиняетъ, что мы выходимъ изъ предѣловъ своихъ правъ, что такое наше заявленіе было бы превышеніемъ нашихъ правъ или нѣтъ. (*Голоса:* правильно; *рукоплесканія*). Словомъ если замѣтимъ, что правительство не дѣлаетъ рѣшительныхъ шаговъ, мы будемъ заявлять Правительству, чтобы оно такіе шаги дѣлало. (*Голоса:* правильно; *рукоплесканія*). Такъ, напр., когда генералъ Сандецкій въ Казани, который

въ моментъ революціи имѣлъ дерзость заявлять о своей приверженности къ кровавому тирану, когда онъ былъ арестованъ на мѣстѣ и когда мы получили объ этомъ сообщеніе, мы, конечно, не сказали: отпустите, пожалуйста, генерала Сандецкаго до тѣхъ поръ, пока Правительство не отдастъ распоряженія объ его арестѣ?! Нѣтъ, товарищи, мы сказали: держи его. *(Смѣхъ, рукоплесканія).* Далѣе (читаетъ): «Совѣщаніе призываетъ демократію, не принимая на себя отвѣтственности за всю дѣятельность правительства въ цѣломъ, оказывать поддержку Временному Правительству, поскольку оно будетъ неуклонно итти въ направленіи къ упорядоченію и расширенію завоеваній революціи и поскольку свою внѣшнюю политику оно строитъ на почвѣ отказа отъ захватныхъ стремленій». Да, мы должны признать, что мы давленіе на Правительство произвели, чтобы оно отказалось отъ аннексій. Здѣсь, товарищи, развивали уже эту мысль, такъ что я распространяться на этотъ счетъ не буду, но полагаю, что этотъ шагъ съ нашей стороны одобритъ вся Россія, разъ мы получили одобреніе въ лицѣ Всероссійскаго Совѣщанія, и я надѣюсь, что и вы не разойдетесь съ вашими товарищами, засѣдавшими на этомъ Совѣщаніи. (Читаетъ): «Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣщаніе призываетъ революціонную демократію Россіи, организуясь и сплачивая свои силы вокругъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, быть готовой дать рѣшительный отпоръ всякой попыткѣ правительства уйти изъ подъ контроля демократіи или уклониться отъ выполненія принятыхъ имъ на себя обязательствъ». Да, мы это поддерживаемъ сейчасъ и будемъ держаться такой же линіи, чтобы Правительство всемѣрно поддерживать всѣмъ своимъ авторитетомъ, всей своей силой во всѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя совпадаютъ съ интересами революціи по нашему. Заканчивая о нашихъ отношеніяхъ къ Временному Правительству, мы скажемъ: всѣ наши силы въ настоящее время сосредоточены около одного вопроса—это защита свободной Россіи во всей ея цѣлости, во всей неприкосновенности. Революція въ Россіи это есть ось, около которой вращается вся жизнь, и мы заявляемъ этому Временному Правительству: ты должно стоять на стражѣ революціи, свободы Россіи и ея неприкосновенности во всемъ ея объемѣ. Съ нашей стороны, революціоннаго народа, поддержка есть, но при уклоненіи отъ прямого пути разрѣшенія поставленной задачи Правительство съ нашей стороны встрѣтитъ самый рѣшительный отпоръ и самую безпощадную критику. Вотъ, товарищи, въ самыхъ общихъ чертахъ то, что я хотѣлъ сказать по этому вопросу. Онъ въ настоящее время настолько выяснился.

что больше на немъ я останавливаться не буду; полагаю, что сегодняшнее наше пребываніе здѣсь разсѣяло всякія недоумѣнія по поводу отношенія къ Правительству съ нашей стороны, недоразумѣнія, являющіяся слѣдствіемъ или неосвѣдомленности, а чаще злонамѣренности. *(Рукоплесканія)*. Вамъ хотятъ сказать, что мы сейчасъ стремимся захватить власть. Это не вѣрно. Правительство, которое возникло въ процессѣ революціи, мы называемъ его революціоннымъ Правительствомъ, и до сихъ поръ эта характеристика за нимъ сохраняется; но если въ процессѣ продолжающейся революціи возникнетъ моментъ, когда мы должны сказать, что это Правительство, въ силу объективныхъ условій, пришло въ столкновеніе съ интересами революціи, тогда, товарищи, посмотримъ—не будемъ загадывать, пока идетъ такъ; а если такой моментъ наступитъ, мы будемъ имѣть возможность обратиться къ вамъ, чтобы получить отъ васъ рѣшающее слово, которое мы приведемъ въ исполненіе, товарищи. *(Рукоплесканія)*.

Въ заключеніе позвольте выразить глубокую благодарность за вниманіе, которое вы выразили намъ и, въ лицѣ насъ, Совѣту Солд. и Рабоч. Деп. въ Петроградѣ. Позвольте васъ просить, когда вы поѣдете на фронтъ, низкій поклонъ нашъ передать вашимъ братьямъ, сидящимъ въ окопахъ, просимъ передать имъ, что всѣ наши помыслы, всѣ наши чувства, всѣ наши стремленія и все наше существо обращено къ нимъ. И мы ждемъ съ напряженнымъ вниманіемъ въ каждый данный моментъ, какія пожеланія къ намъ придутъ оттуда, товарищи, и заявляемъ вамъ, что мы, Петр. Сов. Солд. и Рабоч. Деп., какъ одинъ человѣкъ, готовы вмѣстѣ съ нашими братьями въ окопахъ предпринять тотъ шагъ, который нуженъ для доведенія дѣла революціи до конца. Пожелайте, товарищи, имъ здоровья, пожелайте, чтобы они въ каждый моментъ вдохновлялись той атмосферой свободы, которая вдохновляетъ и насъ *(рукоплесканія и крики:* ура). Вездѣ въ арміи, и на фронтѣ, и въ тылу, да здравствуетъ единеніе солдатъ и офицеровъ во взаимномъ уваженіи и пониманіи задачъ революціи... *(Бурныя рукоплесканія заглушаютъ послѣднія слова оратора)*. . . . .

Госуд. Тип.

